Единственный приятный момент этого дня – это то, что я наконец могу вернуться в свои покои под предлогом усталости. Я отпустила служанок, как только они переодели меня, и сажусь перед зеркалом, чтобы смыть макияж.

Мне и в голову не приходило, что я когда-нибудь буду притворяться уставшей после чаепития. Я королева, которая никогда не спит.

Но в тот момент, когда дверь закрывается, я слышу стук.

«Войдите» - говорю я, даже не оборачиваясь. В такой поздний час могла прийти только горничная, которая забыла что-нибудь.

К моему удивлению, на пороге стоит не горничная, а герцог. Через неделю он вдруг вспомнил, что у него есть жена. На нем парадная одежда, как будто он только что прибыл из-за пределов дворца. Его волосы взъерошены, вероятно, из-за ветра. Его темные глаза, как всегда, полны энергии. Я отворачиваюсь и смотрю в зеркало.

«Добрый вечер, ваша светлость» - говорю я, не обращая на него особого внимания. В конце концов, он так долго игнорировал меня. У него было целых семь дней, чтобы прийти сюда и спросить, как у меня дела. Он даже записки не прислал. А просто оставил меня на растерзание кучке непослушных служанок.

Я продолжаю умываться, а затем наношу увлажняющий крем. Мне очень нравится этот аромат, сладкий и свежий.

«Почему ты сама этим занимаешься?» - спрашивает герцог, глядя на то, как я ухаживаю за кожей и волосами.

«Я не люблю, когда меня трогают, - объясняю я. – Я предпочитаю сама заниматься таким пустяковым делом.»

«Я это знаю, но почему вам не помогает горничная? Я сказал им, чтобы не оставляли тебя одну!»

«Герцог, я понимаю, что вы хотите меня контролировать, но я не могу спать, если за мной наблюдают. Кроме того, мне не нравится, когда кто-то стоит у меня за спиной в вечернее время. Это единственное время, которое я могу потратить на себя.»

«А если тебе что-то понадобится?»

«Я подойду к двери и открою ее, - я пожимаю плечами. – Есть еще одна вещь, о которой я хотела бы поговорить с вами, если у вас хватит терпения выслушать меня.»

«Зови меня по имени, - неожиданно говорит он. – Не надо быть такой вежливой.»

Я поворачиваюсь к нему и вздыхаю. Не знаю, где я допустила ошибку, но она должна быть, если он просит не обращаться к нему вежливо.

Однако есть одна проблема. Я не могу исполнить желание герцога.

«Я не знаю твоего имени. Я подумала, что будет неправильно спрашивать об этом служанку.»

Герцог удивленно поднимает брови и подходит ко мне.

«Александр, - шепчет он. – Можешь звать меня Ксандр. Моя семья так зовет меня.»

Александр….

Я до сих пор удивляюсь, как трудно его понять. Мне интересно, о чем он думает. Его пальцы ласкают мою щеку, а затем играют с прядью волос, выбившейся из косы. Я не осмеливаюсь отойти, но его внимание не слишком беспокоит.

«Я здесь, чтобы извиниться» - шепчет он, погруженный в свои мысли. Я смотрю на него через зеркало, чтобы он не заметил меня. Он выглядит так, словно находится в другой вселенной, где никто не может дотянуться до него.

За что он хочет извиниться?

За победу в войне? За то, что загнал мой народ в клетку империи? За то, что не убил меня сразу, вместо того, чтобы медленно пожирать мою душу?

Достаточно ли мне этого слова?

«Это моя вина, - продолжает он. Я велел горничной уговорить тебя встретиться с графиней Бурбон. Я думал, что она уважительно к тебе отнесется, хотя бы из-за моего имени.»

«Вы же не станете упрекать меня за то, что я сказала? – шепчу я.

Герцог присел на корточки и взял меня за руки. Он целует мои пальцы, а потом успокаивающе улыбается. Похоже, пока мне не стоит бояться его реакции.

«У меня нет на это причин, - сказал он. Ты уже взрослая и управляла королевством в течение многих лет. Я не из тех, кто сделает тебе выговор.»

Я сглатываю, находясь в плену его слов. Его глаза пронзают мое сердце, а руки согревают меня. Это успокаивает. Кто бы мог подумать, что жизнь в постоянной опасности будет такой комфортной?

«Как я могу заслужить твое прощение?» - он продолжает, и я отвожу взгляд от его темных глаз. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы герцог исполнил мою просьбу.

«Есть кое-что, что ты можешь сделать» - говорю я.

«Все, что захочет моя герцогиня.»

Я чувствую, как горят мои щеки, и я инстинктивно выпрямляю спину.

Мне не нравится, что он так хочет исполнить мою просьбу. Часть меня напугана, пытаясь найти лучший способ, чтобы выжить. Другая часть радуется, что кто-то делает то, что я прошу, даже после того, как потеряла всю свою силу. Это лишь на мгновение, но мне нравится быть главной. Я отвратительна, не так ли?

На данный момент мне лучше озвучить свою просьбу, пока герцог не передумал.

«Если так, то останься на ночь, - шепчу я. – Чтобы никто больше не мог сказать, что герцог не навещает герцогиню.»

«Мне очень жаль. На этой неделе у меня не было свободного времени. Я был занят бумагами, и

император попросил меня проверить западные графства… Похоже, кто-то пытался уклониться от налогов» - объясняет он, и я отпускаю плечи.

Я знала, что он использует работу в качестве оправдания, но не думала, что он также расскажет мне, чем был занят. Разве мне можно знать о делах империи?

«Значит, вы не намеренно игнорировали меня, - выдыхаю я. – Вы были очень заняты.»

«Я возвращался поздно ночью и не смел прерывать твой сон.»

«Однако император попросил вас проверить налоги сразу же после свадьбы. Так всегда происходит?»

«Недавно у нас с императором были некие разногласия, - шепчет он. – ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться моей герцогине, но император был со мной более резок, чем обычно.»

«Он сказал, что именно вы выиграли войну после долгих лет осады. Разве этого недостаточно, чтобы император простил вас?!

Герцог улыбается, радуясь нашему разговору.

«Я рад видеть, что ты больше не боишься меня. Это признак того, что ты начинаешь привыкать к этому месту?»

«Я всегда слишком откровенна. Это привычка и ничего не значит. Я исправлю это, если вас это беспокоит.»

«Тебе не нужно меняться, - он останавливает меня. – И конечно, тебе не нужно беспокоиться о том, что ты говоришь пока мы наедине.»

«Можем ли мы прийти к одному решению, герцог?»

«В чем дело?»

«Вы можете посещать мои покои раз в неделю? – шепчу я, в то время как мое сердцебиение учащается, а по спине пробегают мурашки. – Это будет послание для тех людей, которые думают, что герцог не любит герцогиню.»

Он кивает, не слишком задумываясь о моем предложении.

«Я не буду беспокоить тебя и не откажу этой ночью» - продолжаю я. Если я сейчас остановлюсь, то больше не смогу открыть рот.

Герцог кивает, и ни один мускул не дрогнул на его лице. Его реакция настолько безразлична, что мне начинает казаться, что он не понял то, что я хотела сказать. Мне не нужно, чтобы он делил со мной кровать, но я хочу, чтобы его видели входящим в мою комнату. У меня нет ни власти, ни права отказать ему в своем внимании, если он захочет.

«Если вы это сделаете, то моя жизнь станет легче. Никто больше не посмеет преследовать меня, если подумает, что я нахожусь под вашей защитой.»

Он все еще стоит на корточках, и его присутствие становиться все более властным. Он не делает ничего особенного, но каждая секунда забирает немного моей решимости.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1355387